

Он устался на жемчужную занавеску, отделявшую внутренние покои от внешних, а потом начал механически запихивать в рот таньюани, даже не заметив, как опустошил целую миску. Процесс был настолько бездумным, что когда Ин Цань велел евнуху Циню прислать слугу убрать, Бай Цзыцин даже забыл вкус тех самых таньюаней.

Вероятно, начинка была из кунжута, но Сяо Цзю добавил туда что-то ещё, поэтому в конце чувствовалась лёгкая горечь.

Он неизбежно объелся на этот ночной перекус, и к моменту, когда настало время гасить свет, никак не мог уснуть. Лежа с открытыми глазами, он смотрел на свисающие сверху жёлтые кисти, а в ушах раздавался размеренный стук сердца Ин Цаня.

Ин Цань заметил, что Бай Цзыцин плохо спал, только на следующий день. Спросив об этом, Бай Цзыцин, не желая спорить, честно признался, что переел. Однако в огромном гареме такие сплетни неизбежно распространялись, да и до неузнаваемости искажались.

— Госпожа Синьи слышала, что вы с императором... занимались этим до устали, поэтому... поэтому пришлось поесть, чтобы восстановить силы... Она в ярости разбила золотую вазу в форме феникса.

Бай Цзыцин поперхнулся чаем, выплюнув его всё на пол.

— Что... каш-каш... что?! — Он швырнул чашку на стол. — Откуда взялась такая сплетня?!

Сяо Цзю с обиженным видом вытирал его одежду.

— Это служанки и евнухи сами между собой перешептываются. Господин, злиться на них бесполезно. К тому же... вы действительно выглядите так, будто плохо спали.

— Я действительно плохо спал, ты... эх. — Бай Цзыцин вздохнул. — Ладно, ладно, это моя вина. Сяо Цзю, запомни: твой господин больше не будет есть ночью, будет рано ложиться и рано вставать.

Сяо Цзю широко раскрыл рот.

— А император тогда...

— ...Тогда что? — Бай Цзыцин хлопнул по столу. — Ты человек Ин Цаня или мой?!

Сяо Цзю моргнул и тихо произнёс:

— Ну, ведь говорят же, что мы все люди императора...

Бай Цзыцин с удивлением посмотрел на него, а затем неохотно кивнул.

— Ты тоже прав.

Он снова вздохнул. Такие вещи неизбежны, нужно просто перетерпеть. Быть проигнорированным — плохо, но быть на ветру — тоже не лучше. Только дни в Холодном дворце можно назвать спокойными.

Хотя официально это и не было объявлено, все знали. Дворец Июнь, расположенный рядом с Императорским садом в самом живописном месте, постепенно приходил в упадок, и люди внутри не могли избежать этой участи. Бай Цзыцин подумал, что это не самый худший исход.

Он хорошо питался, гулял по Императорскому саду, читал книги в библиотеке, а на следующий день, взяв подвеску с падубом, вышел из дворца с высоко поднятой головой.

Цуй Даожун был на своём обычном месте. В столице они открыли трактир и две чайные в оживлённом районе, а также разместили людей в различных борделях вроде Башни Пьяных Цветов под именем Цуй Юня, двоюродного брата Цуй Даожуна. Цуй Даожун был человеком, который тщательно продумывал свои действия, и ему удалось создать правдоподобную личность, о которой многие даже заявляли, что «видели» её, постепенно закрепив это имя.

Советы Бай Цзыцина по ведению бизнеса оказались очень полезными, и Цуй Даожун, увидев его внезапное появление, так обрадовался, что опрокинул подсвечник на столе. Бай Цзыцин с досадой снял с головы головной убор, отметив про себя, что, хотя он и давит, но всё же полезен, и теперь, выходя на улицу, он продолжал носить его.

— Даожун, у меня мало времени.

Бай Цзыцин быстро объяснил Цуй Даожуну «привилегии», дарованные ему Ин Цанем. За ним следили люди Ин Цаня, но посещение Башни Сыхэ, места, где он часто бывал до попадания во дворец, не вызывало бы подозрений. Однако, учитывая ограничения, связанные с именем принцессы Чанпин и необходимостью возвращаться во дворец на ночь, у него было не больше времени, чем на две чашки чая.

Цуй Даожун, казалось, ожидал этого.

— Я велел записывать всё, что обсуждают посетители, думая, что это тебе пригодится... Кстати, недавно в столице все говорят о том, что чиновники организовали мошенничество на экзаменах: специально заменяли работы студентов на те, что принадлежали богатым детям, давшим взятку, и даже меняли время сдачи тецзина... К счастью, это обнаружили и доложили императору, тогда всё и вскрылось.

Бай Цзыцин кивнул, подхватив его мысль.

— Тот, кто возглавил это донесение, — Чжан Сюнь.

— Что? Брат Сюнь? — Цуй Даожун, сначала удивлённый, затем вспомнил прошлое и с выражением понимания на лице произнёс:

— Неудивительно, что ты тогда специально спрашивал меня о нём. Это было из-за этого дела.

— Он продолжил:

— Я действительно рассказывал ему о тебе, но то, что ты и император выезжали из дворца в Храм Цзиньхуа и возвращались домой, известно всем в столице. Нельзя просто так обвинить брата Сюня в каких-то скрытых мотивах.

— Верно. — Бай Цзыцин начал анализировать. — Сначала я тоже не видел в этом ничего особенного, но, внимательно всё обдумав, понял, что совпадений слишком много. — Он посмотрел на Цуй Даожуна. — Почему Чжан Сюнь пришёл именно ко мне? Ведь Приказ Дали — это место, где занимаются такими делами. Единственное, что я могу предположить, — он не доверяет Приказу Дали, считает меня хорошим человеком или лёгким в общении, поэтому решил обратиться ко мне. Ведь в карете был ещё и Ин Цань.

Бай Цзыцин окунул палец в воду и, соединяя точки, нарисовал несколько линий на столе из наньму, подводя итог:

— У Чжан Сюня хватило смелости прийти ко мне, и я могу предположить, что он хотел переложить ответственность на моего отца или втянуть Дом Бай в это дело. А истина, как я думаю, может быть раскрыта только после разговора с Чжан Сюнем.

— Но он вряд ли скажет тебе правду. — Цуй Даожун нахмурился. — Я общался с братом Сюнем только на темы статей и идей, и он не говорил о многом другом. Он сказал, что его семья тоже занимается бизнесом, и я спросил его о деталях... но он не ответил, сказав, что скоро экзамены, и больше не приходил в Башню Сыхэ.

— Ты встретил Чжан Сюня в Башне Сыхэ?

— Нет, это было в трактире на углу, когда было много людей. Он нёс сумку и сел за мой стол, так мы и заговорили.

— Вот как... — Бай Цзыцин сказал. — Это действительно «счастливое совпадение». — Он почувствовал, что пересохло в горле, и налил себе чая, вдруг вспомнив что-то. — Кстати, в прошлый раз Сувэнь искал тебя полдня, мой старший брат тоже бегал по всему городу, а ты появился в таком виде. Что случилось?

— Ах, это... — Цуй Даожун покраснел, рассказывая об этом. — Цзыцин, ты слышал о знаменитых сёстрах Бай?

— Семья Бай? — Бай Цзыцин задумался. — Нет, не слышал.

— Сёстры Бай — это Бай Си и Бай Жань, близнецы, обе владеют боевыми искусствами. Семья Бай поколениями занимается медициной, и сёстры путешествуют по свету, помогая людям. Я только слышал о них, но не ожидал, что они приедут в столицу... — Цуй Даожун поморщился. — В тот день я немного выпил и на улице... слегка столкнулся с ними... Но я хотел извиниться потом! Однако они вообще не обращали на меня внимания и чуть не подставили меня, заставив упасть в бочку с водой.

Он сделал паузу, с негодованием спросив Бай Цзыцина:

— Я что, похож на развратника?!

Бай Цзыцин фыркнул.

— Нет, нет, ты выглядишь как порядочный человек.

Цуй Даожун почесал голову.

— Цзыцин, честно говоря, в последнее время я... очень sympatизирую одной из них.

— А? — Бай Цзыцин уточнил. — Старшей или младшей? Или обеим сразу?

— Старшей, старшей! — Цуй Даожун поспешно прервал его. — Старшей, Бай Си. Цзыцин... мы знакомы так давно, и я никогда тебя ни о чём не просил. На этот раз помоги мне, придумай, что делать.

23.

Глядя на озабоченное и расстроенное лицо Цуй Даожуна, Бай Цзыцин не смог отказать. Однако любовь должна быть взаимной, и что могут сделать посторонние? Он с сожалением сказал:

— Не стоит сразу же бросаться за помощью, у меня самого нет опыта в таких делах.

— Тебе и не нужен опыт. — Цуй Даожун стал ещё более подавленным. — Если бы у меня было такое лицо, как у тебя, всё было бы просто. — Он вздохнул. — Мне даже встретиться с ними сложно.

— Ты что-нибудь узнал о них? Например, какой характер им нравится?

— Ну... говорят, что обе любят музыку, и в этот раз они приехали в столицу, чтобы навестить дочь господина Лю.

<http://bllate.org/book/16479/1496852>